

— Воистину прекрасна судьба того, кто отдает все свои силы на благое дело!

— О чем ты, мудрейший?

— Я отвлек тебя, добрый мой ученик?.. Прости!

— О нет, учитель. Просто твой возглас в тиши библиотеки прозвучал столь неожиданно...

— Понимаю, мой мальчик... Ну что ж, раз мы оба отвлеклись от своих занятий, я расскажу, что вызвало мои слова. Должно быть, ты во многих книгах читал, что некогда мир был населен магами и колдунами куда более, чем в нынешние дни. В разных странах, в разных городах, как рассказывают, работали целые школы, где обучали чародейству и волшебству и малышей, едва отнятых от материнской груди, и людей вполне взрослых, зачастую уже немолодых. Но перед великой магией, перед всемогущим светом знаний

они были равны и потому учились прилежно и достигали немалых вершин.

— Все? Все достигали вершин?

— Все, мальчик, кто учился прилежно. Ибо магия тем и отличается от остальных наук, что не терпит лентяев. Они просто не выживают... Ведь тому, кто неправильно произнесет заклинание, грозят куда более страшные последствия, чем неудовольствие учителя или сломанное перо.

— Понимаю, учитель...

— Величие магии, конечно, постигали не все. Кто-то не мог избавиться от привычного взгляда на мир, кто-то просто был туп как пробка. Ну а кто-то... Увы, даже среди тех, кто постигал магические науки, полно было стяжателей и охотников до славы и почестей.

— И что происходило с ними? Они становились великими магами? Царями магического мира и властителями тайных знаний?

— О нет, мальчик... Они просто исчезали. Кто-то погибал, не выдержав удара заклятия, кто-то задыхался под тяжестью золота, дарованного самим Иблисом Проклятым. Хотя бывали и такие, кто удостоивался высокого звания советника, мудреца или придворного мага. Но все они, безусловно, стремились к куда большему, чем возможность давать советы или довольствоваться придворными почестями.

— Так, выходит, нет среди магов ни царей, ни властителей?

— О да, мальчик, их нет. И это правильно. Ибо жажда новых знаний куда сильнее власти. А вершины магические для человека обыкновенного зачастую выглядят непривлекательно.

— Как это?

— О Аллах всемогущий и все милосливый! Ну что же тут непонятного, мальчик? Вершина для мага — это не своя школа, не сонмы учеников и не груды алмазов, принесенных уродливыми карликами из глубин гор! Для него все это — якорь и наказание. Вершина для мага — это знания и умения, возможность достичь пределов мира в единый миг или сотворить нечто невыразимо прекрасное или невообразимо ужасное... Но чаще всего — это погоня за все новыми знаниями. Ибо чем больше узнаешь, тем лучше понимаешь, сколь ничтожно малы эти знания...

— И что же происходит с теми, кто стремится к бесконечному познанию мира?

— Они уподобляются тем, кто пытается достичь горизонта... Их жизнь благодаря магическим умениям становится почти бесконечной, а силы — воистину беспредельными. И они все копят и копят заклинания, эликсиры и амулеты... А потом зачастую не знают, что с этими знаниями делать.

— Как жаль...

— Но есть и другие. Они становятся борцами... Ибо их враги — порождения тьмы — столь же бесконечны, как сама тьма.

— Должно быть, их жизнь более чем интересна.

— О да! И столь же бесконечно опасна... Ибо иногда встреча с порождением Иблиса Проклятого столь губительна, что забирает все магические силы, оставляя лишь воспоминание о том, сколь многого ты добился

и сколь многого лишился, решившись бороться с самой Тьмой.

— И тогда маг опять превращается в человека?

— Только тот маг, который в силах остаться человеком. Ибо падение иногда более чем просто болезненно. То же, что остается от мага, можно назвать лишь брэнной оболочкой, вынужденной влачить жалкое существование. Так было некогда с тем магом, который решился противостоять Повелителю подземных монстров. Противник лишил его всех магических сил, оставив лишь воспоминание о том, сколь силен был некогда этот маг. И это воспоминание раздавило сильного и совсем еще нестарого человека, превратив его в полубезумного нищего, словам которого не верили даже бездомные собаки у ворот города.

— О Аллах всесильный и всемилостивый...

— Да, мальчик, рассказы о его жалком существовании по сей день приводят всех магов в ужас. Но есть среди лишенных силы и те, кто нашел в себе мужество оставаться человеком.

— Скажи, учитель, знаешь ли ты такого мага?

— О да, я некогда был знаком с ним. Тогда его звали Саддам ибн-Мехмет, и целью его жизни была смерть самой Царицы змей...

Макама первая

Этот день конца лета был невыносимо знойным. Жидкий огонь лился с небес на землю, убивая все живое. Лишь в самых глубоких пещерах еще теплилась жизнь, да у арыков прятались в негустой тени пальм безумцы, рискнувшие отправиться в странствие.

Почтенная же Мадина зноя почти не чувствовала. Вернее будет сказать — она столь давно привыкла к зною, что и не замечала его. Ибо всю жизнь она прожила в крошечном городке у самой кромки великой Сирийской пустыни и просто не ведала, что бывают на свете холода, дожди и, о Аллах всемогущий, даже снег.

Была некогда почтенная Мадина удивительной красавицей, но годы иссушили ее лицо и погасили огонь, что пылал в глубине глаз. Не так давно похоронила она своего мужа, всеми уважаемого хранителя клю-